

УДК 130

ПРОБЛЕМЫ НОМАДИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ж. М. АБДИЛЬДИНА

Т.А.Сулейменов
ЮКГУ им.М.Ауезова, Шымкент

Обретение Казахстаном государственной независимости, коренным образом изменив общественно-политическую ситуацию в стране, открыло новые горизонты перед отечественной философской мыслью. На повестку дня выдвинулись проблемы, которые определили на обозримую перспективу приоритетные темы исследований, новые теоретические и методологические позиции казахстанских философов. Среди них особую актуальность приобретают проблемы, связанные с исследованием богатейшего духовного наследия кочевой

цивилизации казахов.

За последние десять лет происходила интенсивная разработка основных аспектов духовной культуры казахов-кочевников: проведены Международный симпозиум «Степь и культура. Великий путь во времени» (Алматы, 28-29 мая 1997 г.), Международная научно-теоретическая конференция «Кочевая культура и Великий Шёлковый путь: диалог во времени» (Шымкент, 26-28 апреля 2000 г.), опубликованы книги, монографии, научные статьи, организованы «круглые столы», защищены докторские и кандидатские диссертации.

В дело изучения с новых теоретических и методологических позиций духовной культуры казахов, её адекватной интерпретации и объективной оценки вносит свою лепту и Жабайхан Мубараквич Абдильдин – доктор философских наук, профессор, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, сенатор парламента, автор получивших мировую известность трудов, организатор философских исследований в нашей стране. Став политическим деятелем и, несмотря на то, что эта работа отнимает много сил и времени, он, как истинный учёный, по мере возможности, стремится не оставаться в стороне от научной деятельности. Об этом свидетельствуют его статьи, написанные за последнее время: «Абай как великий мыслитель и гуманист» (1995), «М.О.Ауезов как великий художник и мыслитель» (1997), «Тавро Кассандры» и философско-нравственные проблемы современности» (1995), «Великая степь и мировосприятие традиционного казаха» (1997) (две последние статьи написаны в соавторстве с Р. Ж. Абдильдиной).

Ведущим лейтмотивом указанных работ стала проблема человека, исследование которой, на мой взгляд, открывает новую страницу в философском творчестве Ж. М. Абдильдина. При этом необходимо отметить два важнейших аспекта. В статьях, посвящённых исследованию творчества Абая, Мухтара Ауэзова и Чингиза Айтматова, во главу угла поставлены проблемы нравственности, от решения которых зависит будущее человека и человечества. Этот поворот к философско-нравственной проблематике после многолетних плодотворных научных изысканий в области гносеологии, по моему мнению, объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, Ж. М. Абдильдин как философ и политический деятель проникся твёрдым убеждением в том, что именно высокая нравственность может спасти человечество, стоящее перед роковой дилеммой «быть или не быть». Во-вторых, не следует сбрасывать со счетов и давнюю увлечённость учёного философией И. Канта, выразившейся как в одной из самых первых научных публикаций – статье «Учение Канта о гносеологической роли понятия» (1958), так и в солидной монографии «Диалектика Канта» (1974): ведь у кенигсбергского мыслителя, наряду с гносеологией («звёздное небо надо мной»), важнейшее место занимала этика («нравственный закон во мне»).

С другой стороны, философско-антропологическая проблематика рассматривается Ж.М.Абдильдиным в контексте номадизма в статье «Великая степь и мировосприятие традиционного казаха». В ней в сжатой, но ёмкой форме характеризуются основополагающие универсалии традиционного мировоззрения казахов-кочевников.

В начале статьи раскрывается детерминирующая роль степного пространства в функционировании кочевого образа жизни. Продолжая традиции А.Гойнби, Л.Н.Гумилёва и других исследователей, придерживавшихся позиции энвайроментализма (от англ. *enviroment* – среда обитания), согласно которому среда обитания определяет специфику той или иной цивилизации, авторы пишут: «Степь, степное окружение с его уникальной географической средой, растительным и животным миром оказали существенное влияние не только на антропологию, но и на образ жизни, культуру, религию, космологию, миропонимание степных жителей» /1/.

Этот важный тезис наводит на мысль о том, что степь – это не просто географически выделенная природная зона, биом (большая экосистема), а своеобразный феномен, детерминирующий различные параметры жизнедеятельности человека. Поэтому, само собой разумеющимся является логический вывод об обусловленности кочевого образа жизни экологическими характеристиками степи: «Степи, полупустыни, резкоконтинентальный климат, скудная растительность, отсутствие воды – всё это способствовало развитию скотоводства, причём преимущественно коневодства. Скудные природные ресурсы среды обитания требовали постоянной смены пастбищ. Следовательно, кочевой режим

хозяйствования, базирующийся на развитии скотоводства, являлся единственно возможным и экономически оправданным на этой территории» /1/.

Таким образом, степь как месторазвитие определяет кочевой образ жизни её жителей, а он, в свою очередь, способствует формированию человека с особым мироотношением. Прежде всего, для традиционного казаха характерно благоговейно-трепетное отношение к природе. В статье показано, что оно основано, с одной стороны, на распространённых в кочевом социуме многочисленных запретах, направленных на недопущение наносящих вред природе действий, а с другой стороны – на вере в то, что каждому предмету, каждой вещи присуще одушевлённое существование, что каждый из них имеет своего хозяина, с которым приходилось считаться кочевнику.

В интерпретации авторов статьи это выглядит так: «Окружающие человека предметы и вещи не просто средства для удовлетворения определённых потребностей, но имеют свою душу, к ним человек вырабатывает определённые отношения. Вещь не мыслилась вне человека, она жила и умирала вместе с ним, неся информацию о своём владельце, о роде, к которому он принадлежал, о мире вообще» /1/.

Здесь прослеживается интересная мысль об информационной транспарентности (прозрачности) номадного общества. Предельная сакрализация, символизация структур повседневности в условиях кочевой цивилизации казахов породили плюрализм материальных носителей информации, среди которых особое место занимали традиционные одежда и украшения. «Они могли рассказать о возрасте их владельца, его семейном статусе, охраняли его от злых духов. Пояс, повязанный на талии, отличал людей срединного мира от людей верхнего мира, которые носят пояс под мышками, и обитателей подземного мира, носящих пояс на бёдрах. Эта вещь символизировала связь человека с миром, его принадлежность к социуму, поэтому пояс нельзя было дарить, продавать, а после смерти человека он передавался его сыновьям» /1/. Более того, одежда кочевника, как это хорошо показано А. К. Акишевым в случае с головным убором (кулахом) «Золотого воина», являлась космограммой – своеобразной моделью космоса /2/.

В контексте номадизма заслуживает внимания изложенная в статье идея, касающаяся положения человека в кочевом социуме казахов.

Как известно, в номадном обществе всегда доминировали патриархально-родовые отношения, ставящие интересы рода, коллектива выше интересов его отдельного представителя. Констатируя этот очевидный факт, зафиксированный в многочисленных источниках, авторы стремятся отыскать его непосредственные причины. Прежде всего, поглощённость индивидуальности родовым началом выводится из того, что поведение отдельного человека в кочевой цивилизации казахов детерминировано установками традиционного мировоззрения в форме запретов, охватывающих почти все сферы жизнедеятельности людей. О чрезвычайной развитости системы запретов в традиционном казахском обществе свидетельствуют многие источники. Так, например, известный этнокультуролог А. Сейдимбек в одной из своих последних работ приводит свыше 450 запретов, регулирующих отношение кочевника-казаха к природе, обществу и человеку /3/.

С другой стороны, невыделенность номада из родового коллектива объясняется его зависимостью от внешних сил, которые олицетворяются в таких понятиях традиционного мировоззрения, как «аруак», «ырым», «кыдыр». По верованиям казахов, аруак – это дух умершего предка (обычно авторитетного, достойного человека), обладающий способностью при обращении к нему приносить удачу, богатство, счастье своим потомкам, помогать им преодолевать невзгоды и трудности жизни.

Приметы (ырым) – это суеверия, согласно которым причины благоприятных или неблагоприятных для человека и рода событий, явлений усматриваются в чём-то другом и с целью их допущения или предотвращения необходимо совершение действий обрядового характера. Широко известная пословица «Қазақтар – ырымшыл халық» («Казахи – суеверный народ») говорит сама за себя.

Кыдыр, по казахским поверьям, является сверхъестественным существом, обладающим чудодейственной силой. Чтобы человеку стать счастливым, богатым, удачливым ему необходимо встретить кыдыра и получить от него благословение за совершённые добрые дела. В статье на обширном фактологическом материале хорошо показана обусловленность

жизненной судьбы кочевника-казаха верованиями в аруаха, приметы, кыдыра.

Вместе с тем, авторы подчёркивают один важный момент, а именно: в кочевом социуме при всей жёсткости патриархально-родовых отношений идёт процесс индивидуализации человека, о чём свидетельствуют жизнь и деяния эпических героев. «Эпический герой – это зеркало рода, воплощение его мощи и единства, это образ, в котором род осознаёт самого себя. Не всякий человек – герой. Но только тот, кто всеобщую судьбу делает основой своей индивидуальной жизни. Таким образом, эпос характеризует начало процесса индивидуализации. И такие эпические герои, как Қорқыт-ата, искавший пути бессмертия, батыры Қобланды и Алпамыс, а тем более Толеген и Қыз-Жібек, Қозы-Көрпеш и Баян-Сұлу, претендовавшие на свободный выбор любимого вопреки родовой политике, господствующим традициям, уже не вписываются в родовое сознание» /1/.

Завершающий анализируемую статью этот важный вывод является позитивным шагом на пути философского осмысления такой малоисследованной проблемы, как «Человек кочевой цивилизации». Будем надеяться, что за ним последуют новые, интересные работы Жабайхана Мубараквича Абдильдина, которых заждалась широкая философская общественность нашей – и не только нашей – страны.

Литература

1. Абдильдин Ж. М., Абдильдина Р. Ж. Великая степь и мировосприятие традиционного казаха//Абдильдин Ж. М. Собрание сочинений в пяти томах. Том V. Алматы: Өнер, 2001–455 с.
2. Акишев А. К. Искусство и мифология саков. –Алма-Ата: Наука Каз.ССР, 1984. –176 с.
3. Сейдимбек А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление. Пер. с каз. –Алматы: Рауан, 2001. –576 с.

Қорытынды

Мақалада Ж. М. Абдильдиннің “Великая степь и мировосприятие традиционного казаха” атты еңбегінде жарияланған номадизм мәселелеріне байланысты идеялары талқыланады.

Summary

In the article there analyses G. M. Abdyldin's ideas which opens the main conceptions of Kazakh traditional outlook.